

Буферные запасы капитала

Джихад Дагер, Джованни Дель'Ариччиа, Лев Ратновски и Хуэй Тон

Сколько капитала нужно банкам — это важный вопрос политики

НЕДАВНИЙ мировой финансовый кризис продемонстрировал, как тяжелое финансовое положение банков может подрывать функционирование реальной экономики, производящей товары и услуги. То, что началось как проблема финансового сектора (убытки банков и других финансовых посредников в связи с недвижимостью), быстро переросло в общеэкономическую проблему, сначала в США, а затем в других странах с развитой экономикой.

Крупные убытки, которые понесли банки, вызвали страх относительно их надежности и привели к современной версии массового изъятия средств из банков — крупные незастрахованные вкладчики и кредиторы банков стали активно изымать свои средства (Huang and Ratnovski, 2011). Правительства были вынуждены вливать в банковскую систему огромные средства в форме наличных денег и капитала для обеспечения того, чтобы у бан-

ков были средства, необходимые для покрытия их обязательств, а также достаточно большие буферные запасы, поддерживающие их платежеспособность.

Директивные органы, экономисты и органы регулирования в течение длительного времени пытались разобраться с тем, какие меры могли быть предприняты до 2007 года, чтобы смягчить или даже предотвратить кризис, вызывавший мировой спад, последствия которого чувствуются еще сегодня. Одной из возможных мер было бы потребовать, чтобы банки имели более значительный капитал.

Для чего банкам нужен капитал

Капитал банка — это разность между стоимостью его активов и величиной его долговых обязательств (включая депозиты). Иными словами, это та часть банковских активов, которая принадлежит его акционерам. Кредиторы и вкладчики банка лучше защищены от бан-

ковских проблем, когда у банка высокое отношение капитала к совокупным активам. Для этого есть целый ряд причин. Во-первых, поскольку держатели инструментов участия в капитале имеют наименьшие права на активы банка, капитал служит буфером, который может покрывать возможные убытки банка. Во-вторых, поскольку держатели инструментов участия в капитале постоянно контролируют поведение банка, банк, как правило, инвестирует свои средства более осторожно, если владельцы его капитала ставят на карту больше средств.

С точки зрения общего благосостояния, оптимальный уровень капитала учитывает стоимость капитала и создаваемые им выгоды не только для банков, но и для всей экономики. Силы рынка создают для банков стимулы поддерживать положительный уровень капитала. Однако поскольку акционеры банка не интернализируют негативные последствия бан-

Кредиторы и вкладчики банка лучше защищены от банковских проблем, когда у банка высокое отношение капитала к совокупным активам.

кротства банка для его кредиторов, вкладчиков и экономики в целом, они обычно стремятся к тому, чтобы у банка были значительно меньшие размеры капитала, чем было бы оптимально с позиций общества в целом (De Nicolo, Favara, and Ratnovski, 2012). Соответственно, уже в течение длительного времени уровень банковского капитала является объектом регулирования, чтобы привести его в большее соответствие социальному оптимуму.

Начальные нормы банковского регулирования, система Базель-I (по названию города в Швейцарии, где собирается международная группа представителей центральных банков и органов банковского надзора), требовала от банков иметь коэффициент капитала не менее 8 процентов. Коэффициенты капитала рассчитываются путем деления капитала — включающего собственный капитал акционеров, прибыль банка, остающуюся нераспределенной и не выплачиваемую акционерам, а также некоторые формы долга, которые могут использоваться для покрытия убытков, — на активы, взвешенные по риску. Для относительно надежных активов, таких как государственные облигации, устанавливаются низкие веса, а для рискованных кредитов эти веса являются высокими. В начале 2000-х годов была разработана система Базель-II, которая позволяла банкам использовать индивидуализированные веса для активов, вместо стандартных, при определении величины капитала, который они должны иметь. Система Базель-II была согласована за несколько лет до глобального кризиса, но еще не вступила в силу, когда кризис распространился по всему миру в 2008 году. Кризис подтолкнул к еще одному раунду в развитии норм регулирования капитала, системе Базель-III, которая требует от банков иметь значительно больший объем капитала, чем предыдущие правила, — не менее 11,5 процента и до 15,5 процента активов, взвешенных по риску. В качестве дополнительного защитного механизма в системе Базель-III введен простой коэффициент левериджа (соотношения между базовым капиталом и совокупными активами) и повышены требования к качеству банковского капитала (большая опора на собственные средства и меньшая — на менее осязаемые активы, такие как налоговые кредиты). С тех пор как система Базель-III

была предложена в 2010 году, банки во всем мире повысили свои коэффициенты капитала первого уровня (отношение суммы собственного капитала акционеров и нераспределенной прибыли к совокупным активам), а также коэффициенты совокупного капитала, включающего другие формы капитала, такого как субординированный долг (см. рис. 1).

Сколько капитала следует иметь

Увеличение норм требуемого капитала после кризиса позволит банковским системам лучше справляться с возможными убытками. Но дискуссии относительно оптимального уровня капитала продолжаются.

Сторонники более высоких норм банковского капитала подчеркивают риски для финансовой стабильности, связанные с высоким левериджем банков (когда банки чрезмерно используют долговое финансирование своей деятельности и слишком слабо опираются на собственные средства), и исключительный ущерб, наносимый кризисами, которого необходимо избежать в будущем. Они утверждают, что введение требования об увеличении акционерного капитала будет связано с незначительными социальными издержками (Admati and Hellwig, 2014). Противники считают, что более высокие нормы капитала приведут к повышению стоимости финансирования банков, а вследствие этого и стоимости банковского кредита, что будет сдерживать экономическую активность (ПФ, 2010).

Было проведено исследование того, какая величина капитала потребуется для полного покрытия убытков банков за счет их собственного капитала и сколько необходимо капитала, чтобы избежать рекапитализации банков за счет государственных средств (Dagher et al., 2016). Это две различные концепции. Государственное вмешательство не зависит от того, исчерпал ли полностью банк свой капитал, и государство часто допускает, чтобы органы регулирования закрывали находящиеся на грани банкротства банки, особенно более мелкие.

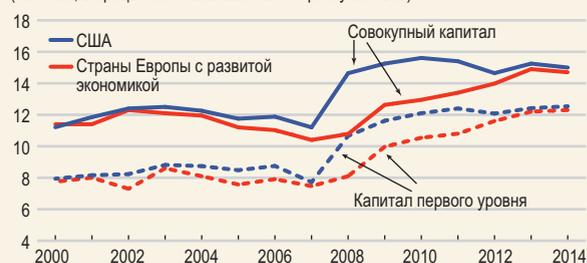
Чтобы вычислить, какая величина капитала потребовалась бы банкам для покрытия убытков в ходе прошлых банковских кризисов, мы составили данные по отношениям необслуживаемых кредитов (кредитов, по которым не производятся платежи в срок) к совокупному объему кредитов в 105 банковских кризисах с 1970 года (на основе данных из работы Laeven and Valencia, 2013). Далее были использованы данные за прошлые периоды об убытках банков, резервных фондах банков для покрытия убытков и весах по риску, использовавшихся

Рисунок 1

Накопление запасов

В последние годы банки в странах Европы с развитой экономикой и США увеличивают свой капитал, особенно капитал первого уровня — главным образом собственный капитал акционеров и нераспределенную прибыль.

(Капитал, в процентах от взвешенных по риску активов)

Источник: расчеты авторов.

Примечание. Коэффициенты капитала первого уровня и совокупного капитала представляют собой медианные значения на конец года. Выборка включает все банки, акции которых котируются на бирже и которые имели совокупные активы более 50 млрд долларов по состоянию на 2006 год. Страны Европы с развитой экономикой: Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция.

Рисунок 2

Потенциальные проблемы

Необслуживаемые кредиты, по которым выплаты не производятся в установленные сроки, во время кризиса в некоторых странах с развитой экономикой составляли значительную долю банковских активов. (Необслуживаемые кредиты, в процентах от совокупных кредитов)

Источник: расчеты авторов.

Примечание. Данные охватывают страны, являющиеся членами Организации экономического сотрудничества и развития.

банками для этих кредитов, чтобы определить, какой объем капитала потребовался бы банкам для покрытия этих убытков.

На рис. 2 показана величина необслуживаемых кредитов в процентах от банковских активов во время банковских кризисов в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком, являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

На рис. 3 показана доля банковских кризисов, во время которых банки были бы в состоянии покрыть все убытки за счет собственного капитала при различных уровнях гипотетических коэффициентов капитала с весами по риску. Синяя линия представляет контрольный случай, при котором 50 процентов стоимости необслуживаемых кредитов оказываются в составе убытков; на красной линии 75 процентов кредитов переносится в состав убытков. Становится очевидно, что предельные выгоды хранения дополнительного капитала на начальном этапе являются высокими — до 15 и 23 процентов активов, взвешенных по риску, соответственно, в ситуациях, отмеченных синей и красной линиями, — но затем быстро снижаются. То есть дополнительный капитал полезен на начальном этапе, но оказывается почти бессмысленным на уровне свыше 15 и 23 процентов, главным образом потому, что чрезвычайно сильные кризисы с образованием значительно более высокого уровня необслуживаемых кредитов являются редкими. Например, когда коэффициенты капитала находятся на уровне примерно 23 процентов, удается избежать почти такой же доли кризисов, как и когда капитал находится на уровне 30 или даже 40 процентов.

Устранение необходимости в рекапитализации за счет государственных средств

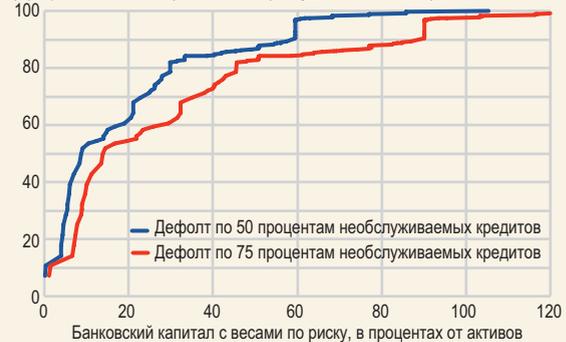
Директивные органы пришли к заключению, что в случае финансовых кризисов бездействие не является одним из возможных вариантов поведения. История содержит болезненные примеры крупного экономического ущерба, вызывавшегося бездействием или задержкой в применении надлежащих мер, как это было в США во время Великой депрессии 1930-х годов или во время кризиса в Японии в 1990-х годах. По этой причине

Рисунок 3

Предотвращение кризиса

До определенной точки более высокий уровень банковского капитала сдерживает развитие банковского кризиса, но после этой точки, независимо от того, составляют ли убытки 50 процентов или 75 процентов стоимости совокупных кредитов, более высокий уровень капитала не оказывает существенного влияния.

(Процент банковских кризисов, которых удалось избежать)

Источник: расчеты авторов.

Примечание. Данные охватывают страны, являющиеся членами Организации экономического сотрудничества и развития. В составе капитала, взвешенного по риску, более рискованные активы, такие как некоторые виды кредитов, требуют более высокого покрытия капиталом, чем относительно безопасные активы, такие как государственные ценные бумаги. Синяя линия представляет сценарий, при котором в конечном счете объявляется дефолт по 50 процентам необслуживаемых кредитов. Красная линия представляет сценарий, при котором, в конечном счете, объявляется дефолт по 75 процентам необслуживаемых кредитов.

правительства часто производят вливание денег в банковский сектор во время банковского кризиса, чтобы добиться улучшения коэффициентов капитала банков.

Чтобы оценить, какой объем капитала нужен был бы до кризиса, чтобы не допустить необходимости использовать государственные средства для рекапитализации банков, мы исходили из предположения, что рекапитализация вела к повышению капитала банков только до минимального уровня, необходимого для восстановления их жизнеспособности. Уровень банковского капитала до кризиса, который потребовался бы для устранения необходимости в рекапитализации банков, представляет собой сумму капитала, имевшегося до кризиса, и величины предоставленных государством капитальных средств (в процентных пунктах от коэффициентов капитала банков).

На рис. 4 показаны расходы на рекапитализацию банков во время банковских кризисов в странах ОЭСР с 2007 в процентах от активов, взвешенных по риску. На рис. 5 приводится доля банковских кризисов, в которых рекапитализации банков можно было бы избежать при каждом из гипотетических коэффициентов капитала с весами по риску. Результаты поразительно согласуются с полученными ранее заключениями — оказалось, что предельные выгоды, создаваемые банковским капиталом с точки зрения устранения необходимости в государственной рекапитализации, быстро уменьшаются после некоторого уровня, в данном случае 15–17 процентов взвешенного по риску капитала банков.

Полученные нами результаты указывают на то, что банковский капитал в диапазоне от 15 до 23 процентов активов, взвешенных по риску, был бы достаточен для предотвращения большинства прошлых банковских кризисов, по крайней мере в странах с развитой экономикой. Безусловно, следует сделать целый ряд оговорок в отношении этих результатов. Прежде всего, наши результаты касаются уровней банковского капитала, а не обязательных норм минимального капитала. Банки, как правило, имеют буферные запасы, превышающие нормы минимального капитала, и используют эти буферные запасы в периоды потрясений. Кроме того, хотя наше внимание сосре-

Рисунок 4

Изддержки кризисов

В некоторых кризисах органы государственного управления были вынуждены использовать государственные средства для вливания капитала в банки, чтобы не допустить их банкротства.

(В процентах от активов, взвешенных по риску)

Источники: Bankscore; Laeven and Valencia (2013); расчеты авторов.

Примечание. Данные охватывают страны, являющиеся членами Организации экономического сотрудничества и развития. Взвешивание по риску требует, чтобы более рискованные активы, такие как некоторые виды кредитов, имели более значительное покрытие капиталом, чем относительно безопасные активы, такие как государственные облигации.

доточено на банковском капитале как средстве покрытия убытков, другие инструменты (такие как долг, который может обращаться в инструменты участия в капитале) также доступны для покрытия убытков банков во время кризисов. И наконец, в центре нашего рассмотрения было покрытие риска, но более значительные размеры капитала будут также сдерживать банки от самого принятия рисков, поскольку потенциальные потери капитала для его держателей будут способствовать тому, что акционеры будут оказывать давление на руководство банков в пользу более осторожного поведения. Эти факторы указывают на то, что желаемый уровень нормативного капитала является более низким, чем полученный в рамках нашего анализа.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Во время последних банковских кризисов в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в среднем банки несли более значительные убытки, чем в странах с развитой экономикой. Это неудивительно, поскольку макроэкономические потрясения, как правило, оказываются в этих странах более значительными, кредит является менее диверсифицированным, а институциональные факторы (в частности, более слабое банковское регулирование и банковский надзор) обуславливают более высокий уровень необслуживаемых кредитов и убытков банков. С одной стороны, более значительные убытки банков, при прочих равных условиях, требуют в этих странах большего капитала для их покрытия. С другой стороны, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, как правило, имеют меньшие по размеру банковские системы по сравнению с величиной ВВП. Поэтому, если банковские убытки превышают потенциал банков по их покрытию, прямое влияние на экономику (и на счета расходов государства) могут также быть меньше. В ходе исследования было обнаружено, что, если в странах, не входящих в ОЭСР, коэффициенты капитала находились бы в диапазоне от 15 до 23 процентов, то в 80 процентах банковских кризисов убытки, превышающие потенциал капитала по их покрытию, были бы в пределах 3 процентов ВВП.

Сопоставление с базельскими нормами

Хотя полученные в ходе нашего исследования коэффициенты несколько выше действующих в настоящее время базельских норм, они в целом согласуются с более широкими показателями

Рисунок 5

Защита государственных финансов

Когда банковский капитал достигает 15–17 процентов от взвешенных по риску активов, предельные выгоды от хранения дополнительного капитала быстро уменьшаются.

(Процент случаев, в которых удалось избежать рекапитализации за счет государственных средств)

Источники: Bankscore; Laeven and Valencia (2013); расчеты авторов.

Примечание. Данные охватывают страны, являющиеся членами Организации экономического сотрудничества и развития. Взвешивание по риску требует, чтобы более рискованные активы, такие как некоторые виды кредитов, имели более значительное покрытие капиталом, чем относительно безопасные активы, такие как государственные облигации.

совокупного потенциала покрытия убытков для банков, имеющих системную значимость на мировом уровне, установленными международным Советом по финансовой стабильности для организаций, являющихся настолько крупными и настолько сильно связанными с другими крупными финансовыми образованиями, что их банкротство имело бы глобальные последствия. Органы банковского надзора конкретных стран должны сами принимать решение об адекватности дополнительных инструментов (таких как субординированный и конвертируемый долг), включаемых в банковский капитал первого уровня, для их учета при определении совокупного потенциала покрытия убытков. Если они считают, что эти дополнительные инструменты могут не обеспечивать надежного покрытия убытков в случае кризисов, они могут устанавливать более высокие требования в отношении капитала банков. ■

Джихад Дагер — экономист, Джованни Дель’Ариччия — заместитель директора, Лев Ратновски и Хуэй Тон — старшие экономисты в Исследовательском департаменте МВФ.

Литература:

Admati, Anat, and Martin Hellwig, 2014, *The Bankers’ New Clothes: What’s Wrong with Banking and What to Do about It* (Princeton, New Jersey: Princeton University Press).

Dagher, Jihad, Giovanni Dell’Ariccia, Luc Laeven, Lev Ratnovski, and Hui Tong, 2016, “Benefits and Costs of Bank Capital,” *IMF Staff Discussion Note 16/04* (Washington: International Monetary Fund).

De Nicolò, Gianni, Giovanni Favara, and Lev Ratnovski, 2012, “Externalities and Macroprudential Policy,” *IMF Staff Discussion Note 12/05* (Washington: International Monetary Fund).

Huang, Rocco, and Lev Ratnovski, 2011, “The Dark Side of Bank Wholesale Funding,” *Journal of Financial Intermediation*, Vol. 20, No. 2, pp. 248–63.

Institute of International Finance (IIF), 2010, *Interim Report on the Cumulative Impact on the Global Economy of Proposed Changes in the Banking Regulatory Framework* (Washington).

Laeven, Luc, and Fabián Valencia, 2013, “Systemic Banking Crises Database,” *IMF Economic Review*, Vol. 61, No. 2, pp. 225–70.